

Реализация принципа самоопределения народов и налоговое право: опыт Грузии

Шепенко Р.А.,

профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и финансового права МГИМО МИД России
E-mail: r.shepenko@inno.mgimo.ru

Аннотация. Колониальная политика, войны и сопутствующие процессы оказали влияние на развитие права в целом и на налоговое право в частности. Под их влиянием действию правовых норм в пространстве придавался расширительный или ограничительный эффект. Сегодня в налоговом праве можно выделить две составляющие ограничения действия норм в пространстве: внутреннюю и внешнюю. Основанием для такого ограничения может выступать реализация некоторых правовых принципов. В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы реализации принципа самоопределения народов и связанные с этим последствия для налогового права Грузии.

Ключевые слова: действие правовой нормы в пространстве, принцип самоопределения народов, налоговое право, СССР, Грузия, Абхазия, Южная Осетия, Аджария.

Право, будучи регулятором общественных отношений, представляет собой достаточно непростое явление нашей жизни. Подтверждением тому может служить известная, но не всегда верно понимаемая максима «закон — не есть право».

Сложность права выражается и в его действии. Нормативные акты имеют временные, пространственные и субъективные пределы своего функционирования¹. От того, когда вступает в действие нормативный акт, на какую территорию он распространяется, в определенной степени зависит эффективность юридических норм, достижение целей правового регулирования².

Признано, что для каждой отрасли права проблема оптимизации «пространства» в праве имеет сугубо самостоятельное значение и свои особенности протекания³. Вопрос действия правовой нормы в пространстве актуален и для налогового права, хотя российскими исследователями больше внимания уделяется действию правовой нормы во времени.

В налоговом праве можно выделить две составляющие действия нормы в пространстве: внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя составляющая заключается в том, что ограничено действие нормативных актов политических единиц государства или территории.

Так, в п. 2 и 3 ст. 3 Закона Грузии 2009 г. «О нормативных актах» провозглашено, что нормативные акты автономной республики и нормативные акты местного самоуправления действуют и обязательны для исполнения на всей территории ав-

тономной республики и местной самоуправляющейся единицы, соответственно, кроме случаев, определенных законом. В п. 4 ст. 5 Органического закона Грузии 2014 г. «Кодекс местного самоуправления» закреплено, что полномочия органов местного самоуправления не распространяются на свободные индустриальные зоны.

Внешняя составляющая заключается в том, что ограничено действие нормативных актов государства или территории.

Колониальная политика, войны и сопутствующие процессы оказали влияние на развитие права в целом и на налоговое право в частности. Под их влиянием действию правовых норм в пространстве придавался расширительный или ограничительный эффект.

Интересная особенность состоит в том, что в XII-XIII вв. Грузия и Армения были политически объединены под скипетром грузинской ветви Багратидов, действовали общие налоговая система и денежное обращение⁴.

В Свод законов Российской Империи (изд. 1835 г.) не включались многие законы, действовавшие на отдельных территориях российской империи — в Прибалтике, Польше, Финляндии, на Кавказе. В Грузии некоторое время после принятия протектората России продолжали руководствоваться обычаями и Уложением царя Вахтанга VI⁵.

Такие особенности действия правовой нормы в пространстве существуют и сегодня. Достаточно иллюстративными примерами являются отношения между КНР, Гонконгом и Макао.

¹ См.: Основы государства и права: уч. пособие / под ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2005. С. 101.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М.: Юр. лит., 1982. С. 237.

³ См.: Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 18.

⁴ См.: Майсурадзе Г. О статусе Армении в составе Грузинской средневековой централизованной монархии (XII-XIV вв.) / Некоторые вопросы истории Грузии в армянской историографии. Тб., 2009. С. 257.

⁵ См.: Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы. Омск, 2009. С. 186.

Основанием для ограничения действия норм налогового права в пространстве может выступать реализация отдельных правовых принципов.

В качестве примера, который обычно не ассоциируется с налоговым правом, можно указать на реализацию принципа самоопределения народов.

Право на самоопределение довольно единодушно признано в международном праве, но, тем не менее, имеет место полемика о последствиях, которые могут быть связаны с ним. Проблема заключается в том, что право на самоопределение не стоит особняком, а должно реализовываться с учетом принципа территориальной целостности. Собственно говоря, эти два принципа считаются правовой антиномией, которая не может быть легко согласована⁶.

Помимо правового вопроса о соотношении принципов существует и проблема искажений и вопрос действительного содержания отдельных требований. Это указывает на особый статус принципа самоопределения народов среди других принципов международного права и, одновременно, на его сложность. В середине 90-х годов XX в. это иногда даже озадачивало студентов на экзаменах по международному публичному праву, поскольку многие из них приехали из республик Советского Союза и знали действительное положение не по декларациям и учебникам.

Принцип самоопределения народов часто связывается с именем В.И. Ленина⁷. Стандартный тезис советской литературы заключался в следующем: «Ленин определил путь решения национального вопроса в России на базе самоопределения народов в соответствии с принципами пролетарского интернационализма»⁸. Неудивительно, что данный принцип фигурирует в п. 4 гл. III Конституции РСФСР 1918 г. и в последующих документах.

По мнению Э. Геллнера, недооценка национализма — это общая слабость двух традиций — марксистской и либеральной, и в этом заблуждении они единодушны. В двух величайших войнах нашего столетия никому не удалось обнаружить ни буржуазного, ни пролетарского интернационализма⁹. К.С. Гамсахурдия еще в мае 1922 г. писал Ленину: «Насколько русский коммунизм противостоит идеоло-

гии Антанты, настолько коммунистическая Россия должна понять, что в XX столетии игнорировать национальные штрихи и нюансы невозможно... Скажите и напишите тифлисским политикам, которые оказывают медвежью услугу коммунистической России: все можно отнять у личности и народа, но его национальное самосознание — никогда»¹⁰.

Национальные вопросы оказались среди важных факторов, разваливших СССР, что подтверждается опытом некоторых республик, включая государства Балтии и Грузию, которые заявили о независимости еще до этого развала¹¹. К этому следует добавить и поспешные обещания: в ст. I Договора между Демократической Республикой Грузия и РСФСР (Москва, 1920 г.) было заявлено, что Россия безоговорочно признает независимость и самостоятельность Грузинского государства, отказывается добровольно от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земле. Этот договор упоминают при каждом удобном случае как грузинские юристы¹², так и политики¹³.

Утопии непрофессионалов, отдельные из которых еще и к власти пришли, обернулись в скором времени людскими трагедиями. Как скажет позднее В.В. Путин, крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории¹⁴. Многие были вынуждены покинуть родные места. Так, в первый период независимости (1991-1996 гг.) из Грузии выехало навсегда 1,1-1,3 млн человек¹⁵.

В отличие от Курильских островов, Латвии, Литвы, Тувы, Эстонии и Южного Сахалина, Грузия не упоминалась наряду с СССР в американском списке государств и районов под коммунистическим контролем, использовавшемся в том числе для целей поправки Джексона-Вэ-

¹⁰ Цит. по: Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 183.

¹¹ См.: Nationalism, Democracy and National Integration in China / by L.H. Liew, Sh. Wang. N.-Y.: RoutledgeCurzon, 2004. P. 147.

¹² См.: Papuashvili G. A Retrospective on the 1921 Constitution of the Democratic Republic of Georgia // Engage. 2012. Vol. 13. Iss. 1. P. 102.

¹³ См.: Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания / пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2009. С. 314.

¹⁴ Послание Президента РФ Федеральному собранию 2005 года // РФ. 2005. 26 апр.

¹⁵ См.: Кутелия Б.Н., Меладзе Г.Г., Цуладзе Г.Е. Эмиграция из Грузии в постсоветский период // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 187.

⁶ См.: Nußberger A. The War between Russia and Georgia — Consequences and Unresolved Questions // Göttingen Journal of Intern. Law. 2009. Vol. 1. Iss. 2. P. 347.

⁷ См.: Ганковский Ю.В. Интернациональное значение опыта решения национального вопроса в СССР // Советская этнография. 1972. № 4. С. 3-15.

⁸ См.: Всемирная история / под ред. Л.И. Зубока, А.М. Дубинского, Г.Н. Севостьянова. В 10 т. Т. IX. М.: Изд. социально-экономической лит., 1962. С. 30.

⁹ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. С. 9-10.

ника. Однако она стала второй республикой (после Литвы), вышедшей (или выведенной) из состава СССР¹⁶, но признано, что она первая объявила о своей независимости¹⁷.

По личным впечатлениям, Грузинская ССР была ярко выраженной многонациональной республикой, но с заметным превалированием по языковому принципу титульной нации. Правда, не без исключений. Так, во второй половине 80-х годов XX в., расположенное на границе с Турцией село Цхалтбила было населено армянами, и поговаривали, что только пекарь был грузином. По данным иностранных источников, в это время население Грузии составляло 5,2 млн человек, из них грузины — 68,8%, армяне — 9%, русские — 7,4%, азербайджанцы — 5,1%, осетины — 3,2%, абхазы — 1,7%¹⁸.

Известно, что, выступая летом 1988 г. в Москве на пятом заседании Всесоюзной конференции КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Грузии Д.И. Патиашвили отмечал: «Нельзя не отдать должного нашим успехам в подъеме национального самосознания, культуры всех наций и народов. Только в Грузии обучение ведется на восьми языках. Газеты, журналы, книги выходят на шести, на семи ведутся радиопередачи. Нам действительно есть чем гордиться перед цивилизованным миром»¹⁹.

К тому моменту некоторые национальные движения наравне с чисто демократическими уже выдвинули узко-националистические лозунги, требуя закрыть все негрузинские школы, ликвидировать автономные образования и принять специальный акт о независимости Грузии и выходе ее из состава СССР²⁰. Сын начал доказывать правоту слов отца, адресованных вождю мирового пролетариата, а на торжествах стал обязательным тост за Грузию.

Явной точкой отсчета стало 9 апреля 1989 г., когда был разогнан митинг в Тбилиси у Дома Правительства против так называемого «Лыхненского обращения» в ЦК КПСС с требованием вывода Абхазии из состава Грузинской

ССР и включения ее в состав СССР на правах союзной республики²¹.

Хотя, конечно, началось все задолго до этого события.

Стандартным описанием начала объединения России и Грузии можно считать следующее: «На Кавказе Грузия, теснимая своими соседями, с запада — Турцией, с востока — Персией, сближается с Россией; по договору с ней 1783 г. царь Восточной Грузии Ираклий II вступил под покровительство России; окончательное присоединение Грузии к России происходит, однако, лишь в 1801 г.»²²; естественно, в годы Грузинской ССР признавалось прогрессивное значение объективных результатов Георгиевского трактата²³.

Практически сразу же проявляются обратные негативные процессы.

В сборнике Р.Р. Орбели представлено описание труда Б. Багратиони о восстании 1820 г. против русского царизма в Имерети, Мегрелии и Гурии²⁴; такие противостояния нашли отражение и в художественной литературе²⁵. Известно также, например, что 11 марта 1907 г. в передовице газеты «Грузинская мысль» М. Церетели, участник Женевской учредительной конференции социалист-федералистской революционной партии, ссылаясь на то, что с учреждением Думы Россия стала правовым государством, призывал власти империи восстановить автономию Грузии, основываясь на положениях Договора о признании Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевская крепость, 1783 г.)²⁶.

Эти процессы обрели новое дыхание и получили документальное подкрепление на гребне продукта внешнего влияния под названием «Октябрьская революция»: в 1918 г. принимается первый Акт о независимости Грузии, а 1921 г. — Конституция, к которым стали активно апеллировать спустя 70 лет.

В свою очередь, то же обращение в ЦК КПСС с подписями, собранными на митинге в абхаз-

¹⁶ См.: Пылин А.Г. Грузия / Вардомский Л.Б. Кузьмина Е.М., Пылин А.Г., и др. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 214.

¹⁷ См.: Beato A.M. Newly Independent and Separating States' Succession to Treaties: Considerations on the Hybrid Dependency of the Republics of the Former Soviet Union // American Un-ty Journal of Intern. Law & Policy. 1994. Vol. 9. Iss. 2. P. 526.

¹⁸ См.: Jeffries I. A Guide to the Economies in Transition. N.-Y.: Routledge, 1996. P. 268.

¹⁹ Цит. по: XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. С. 274.

²⁰ См.: Куртов А.А. Пироманы из Закавказья: деятельность политиков Грузии по развалу Союза ССР // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4(9). С. 8.

²¹ См.: История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985-1999). В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.М. Шахрая. М.: Фонд современной истории, изд. Московского ун-та, 2012. С. 36-38.

²² См.: Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). М.: Зерцало, 2003. С. 125.

²³ См.: Очерки истории Грузии. В 8 т. Т. V. Грузия в XIX веке / ред. М.М. Гаприндашвили, О.К. Жордания. Тб.: Мецниереба, 1990. С. 21.

²⁴ См.: Орбели Р.Р. Грузинские рукописи Ин-та востоковедения. Вып. I. М.-Л.: изд. АН СССР, 1956. С. 37.

²⁵ См.: Джавахишвили М. Арсен из Марабды. Тб.: Госиздат Грузинской ССР, 1956. С. 218.

²⁶ См.: Мамулия Г. Социалист-федералистская революционная партия Грузии в 1906-1914 годах // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. Вып. 1. С. 26.

ском селе Лыхны, указывает на непростые отношения и внутри самой Грузии.

Еще до этого, о непростых отношениях с той же Абхазией рассказывали представители старшего поколения, но в годы Советского союза суть проблемы не очень была понятна молодежи Грузии.

По мнению исследователей, исходной точкой противоречий был вопрос национального языка²⁷, что признается и иностранными учеными²⁸.

Исторически, имели место и проблемы в налоговой сфере. Так, еще при Александре I наблюдалось противостояние между грузинскими феодалами и населением Южной Осетии, которое было столь острым, что в одной из стычек, происшедшей при сборе податей, дворянин Унтелов из князей Эристави был зарублен осетинскими крестьянами²⁹. Можно указать также на запрос 1919 г. группы депутатов Народного Совета Абхазии в Совет по вопросу о введении тяжелого земельного налога в Абхазии меньшевистским правительством³⁰.

Когда союз стал распадаться, этот процесс не остановился на масштабе республик. Чем-то эта ситуация схожа с разделом Британской Индии, в результате которого возникла проблема Кашмира. Национальный акцент в качестве принципа автоматически создал «меньшинства» как в Советском Союзе в целом, так и в каждой из входящих в него республик³¹.

Под занавес существования СССР на уровне документов последовали, в частности:

— решение чрезвычайной XII сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области XX созыва 1989 г. «О повышении статуса Юго-Осетинской автономной области»;

— постановление внеочередной XIII сессии ВС Грузинской ССР 1990 г. «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии»;

— постановление ВС Грузинской ССР 1990 г. «О создании правового механизма восстановления государственной независимости Грузии»;

— Декларация «О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики», принятая на X сессии ВС Абхазской АССР XI созыва 1990 г.;

— постановление Президиума ВС Грузин-

ской ССР 1990 г. «О решениях Верховного совета Абхазской АССР от 25 августа 1990 г.»;

— постановление ВС Республики Грузия 1990 г. «О принятых Советом народных депутатов Юго-Осетинской автономной области решениях об изменении статуса области», и т.д.

Еще до Декларации Совета республики ВС СССР 1991 г. № 124-Н, которой констатировано, что Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование, принимаются:

— Закон Грузии 1990 г. «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия», которым в Конституцию (Основной закон) Грузинской ССР 1978 г. вносятся многочисленные изменения, и слова «Грузинская Советская Социалистическая Республика» и «Грузинская ССР» в наименовании и тексте заменены словами «Республика Грузия»;

— Акт о восстановлении государственной независимости Грузии 1991 г.

В сложившейся ситуации государство, точнее, руководство СССР, показало свою беспомощность, ограничившись фактически только Указом Президента СССР 1991 г. № УП-1286 «О некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 года в Грузинской ССР».

Документы и сопутствующие трагические события получили достаточно всестороннее освещение в литературе, поэтому, наверное, не имеет смысла пытаться ворошить прошлое. Следует согласиться с тем, что конфликт между Грузией и Осетией 1989-1990 годов и боевые действия в Абхазии 1992-1993 годов также не смогли легитимировать отношения Грузии с ее бывшими автономиями и оказались замороженными до лета 2008 г.³²

В Аджарии ситуация развивалась несколько иначе. Из внешних изменений можно указать только на бетонные блоки, которые появились на мосту через реку Челоки перед въездом в Кобулет.

Историческое значение Аджарии для Грузии весьма велико. Еще в начале XX в. в докладе делегации Закавказского сейма по ведению переговоров о мире с Турцией отмечалось: «Батум для нас — это то же, что Петроград для России и Смирна [Измир] для Турции»³³.

Нахождение Аджарии в современных границах и особый статус сформированы не самой Грузией. В соответствии со ст. 2 Договора между Грузинской Демократической Республикой и Турцией (Батуми, 1918 г.) там, где река

²⁷ См.: Чугаенко Ю.А. Грузия — Южная Осетия: исторические первопричины противостояния. Киев: Национальная ак. управления, 2013. С. 65-66.

²⁸ См.: McGowan L., Phinnemore D. A Dictionary of the European Union. L.: Europa, 2002. P. 1.

²⁹ См.: Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. С. 60-64.

³⁰ См.: Абхазия — документы и материалы (1917-1921 гг.). Сухум, 2009. С. 239, 415-427.

³¹ См.: Strayer R. Why Did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. N.-Y.: M.E. Sharpe, 1998. P. 73.

³² См.: Платонова М.А. Трансформация национальных интересов Грузии // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. 2011. № 1(19). С. 134.

³³ См.: Уратадзе Г.И. Образование и консолидация Грузинской Демократической Республики. М.: Ин-т по изучению СССР, 1956. С. 49.

Челоки впадает в Черное море, начиналась пограничная линия, разделявшая Оттоманскую империю и Грузию³⁴. Турция согласилась уступить Грузии сюзеренитет над портом Батумом и территорией, лежащей к северу от границы, составляющей часть Батумского округа, при условии, что население будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении на основании ст. II Договора между РСФСР и Турцией (Москва, 1921 г.). После этого автономный статус Аджарии находил подтверждение в текстах конституций.

В новейшей истории напряженность между Тбилиси и бывшей Автономной ССР была вызвана не сепаратистскими требованиями или конфликтами по поводу национальной принадлежности. В этом отношении были отличия от ситуации в Абхазии и Южной Осетии. Конфликты между центром и периферией в этом случае возникали главным образом из-за отказа председателя Верховного совета Аджарии признать официальную власть Тбилиси³⁵; большую роль в финансовом обеспечении аджарского «особого пути» сыграла таможня пропускного пункта «Сарпи» на границе с Турцией³⁶.

В 2004 г., заручившись поддержкой части населения автономии, новый «революционный» режим смог добиться отставки регионального лидера А.И. Абашидзе и восстановить контроль Тбилиси над Аджарией³⁷.

Можно констатировать, что в итоге на сегодняшний день на нормативном уровне сложилась достаточно неоднозначная ситуация.

В Конституции Грузии 1995 г. провозглашено следующее:

— Грузия — независимое, единое и неделимое государство, что подтверждено референдумом, проведенным в 1991 г. на всей территории страны, включая Абхазскую АССР и бывшую Юго-Осетинскую автономную область, и Актом о восстановлении государственной независимости Грузии 1991 г. (ч. 1 ст. 1);

— территория грузинского государства определена по состоянию на 21 декабря 1991 г. (ч. 1 ст. 2);

— наименование грузинского государства — «Грузия» (ч. 3 ст. 1);

— статус Аджарской Автономной Республики определяется Конституционным зако-

ном Грузии (2004 г.) «О статусе Аджарской Автономной Республики» (ч. 2 ст. 3).

В Конституции Абхазии 1994 г. провозглашено следующее:

— Республика Абхазия (Апсны) — суверенное демократическое правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение (ст. 1);

— Республика Абхазия состоит из исторических земель Садз, Бзып, Гума, Дал-Цабал, Абжуа, Самырзакан, на которых расположены районы (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрыпшский, Очамчырский, Ткуарчалский, Галский) и города (Гагра, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал) (ст. 4).

В Конституции Южной Осетии 2001 г. провозглашено следующее:

— Республика Южная Осетия — суверенное демократическое правовое государство, созданное в результате самоопределения народа Республики Южная Осетия (ст. 1);

— Республика Южная Осетия состоит из пяти административно-территориальных единиц: города Цхинвал, Дзауского, Знаурского, Ленингорского и Цхинвальского районов (ч. 2 ст. 3).

Неоднозначность ситуации не ограничена только конституционными нормами. В результате реализации принципа самоопределения на территориях Абхазии и Южной Осетии сформированы собственные налоговые системы. Их правовые основы образованы законами, составленными по модели налогового законодательства России и международными договорами с Российской Федерацией.

Согласно ст. 2 Закона Грузии 2008 г. «Об оккупированных территориях» территории Абхазской Автономной Республики и Цхинвальского региона (территория бывшей Юго-Осетинской Автономной области) признаны оккупированными территориями.

Такой же статус имеют внутренние воды и территориальное море, входящие в морскую акваторию вдоль административной границы на юге от реки Псоу на государственной границе Грузии с Россией до места впадения реки Ингури в Черное море, их дно и недра, а также прилегающая зона, особая экономическая зона и континентальный шельф, где Грузия в соответствии со своим законодательством и нормами международного права пользуется, в том числе налоговыми правами.

В силу п. 1 двух Указов Президента РФ 2008 г. № 1260 и № 1261 Республика Абхазия и Республика Южная Осетия признаны в качестве суверенных и независимых государств.

О признании Абхазии и Южной Осетии заявили еще несколько государств, но список их пока весьма мал, что является подтверждением заявленной ранее сложности принципа

³⁴ См.: Силагадзе А. Российско-турецкое противостояние на Центральном Кавказе в 1918-1921 годах // Кавказ & глобализация. 2009. Т. 3. Вып. 4. С. 165.

³⁵ См.: Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / под ред. Б. Коппитерса, Р. Легволда / пер. с англ. Кембридж: Американская ак. гуманитарных и точных наук, 2005. С. 428.

³⁶ См.: Маркедонов С. Незамеченные выборы // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. 2008. № 207. С. 86.

³⁷ См.: Мендкович Н.А. Цена реформ, или почему у Грузии не получилось? М.: РИСИ, 2012. С. 102.

самоопределения народов. В этой связи в учебной литературе обращается внимание на крайне непоследовательные и противоречивые позиции ряда государств — членов ЕС относительно признания, с одной стороны, Косово (никогда не было независимым государством), и с другой — не признания Абхазии (Абхазское царство сложилось еще в VIII в.)³⁸.

Отсутствие признания не является определяющим для государства и территории. Как указано в одной из резолюций, признание имеет декларативное значение. Существование нового государства со всеми юридическими последствиями, которое влечет за собой это существование, не затрагивается отказом в признании одного или нескольких государств³⁹.

Вместе с тем, отсутствие признания имеет практическое значение, в том числе, в контексте налогового права, а именно:

— в силу ст. 901(j) тит. 26 Свода законов США зачет не предоставляется в отношении налогов, уплаченных непризнанному государству, государству, с которым разорваны или отсутствуют дипломатические отношения;

— Абхазия и Южная Осетия не могут использовать международные договоры СССР и их интересы не представляются другим государством (как это имело место, например, в случае с Гонконгом и Великобританией).

Разумеется, образование Абхазии и Южной Осетии, обладающих признаками субъектов международного права, перечисленными в ст. 1 Конвенции о правах и обязанностях государств (Монтевидео, 1933 г.), важно для права Грузии в целом и налогового права в частности.

С.С. Алексеев указывал, что пределы действия закона в пространстве очерчены территорией государства и государственным суверенитетом⁴⁰. Д.А. Керимов отмечал тот факт, что у каждого закона есть объективная реальность действия в пространстве. Эта объективная реальность действия закона в конкретно-исторических условиях имеет свои пределы. Отсюда вытекает потребность в корректировке ранее принятых правовых предписаний и норм в связи с развитием как самих объективных закономерностей, так и условий действия правовой материи в социуме⁴¹.

Корректировка ранее принятых правовых предписаний Грузии — это тема, требующая дополнительной проработки.

Абстрагируясь от каких-либо симпатий или оценок, представляется, что игнорирование реалий и заявление о том, что налоговое право Грузии действует на территориях Абхазии и Южной Осетии, является тем, что называется юридической неправдой. Соответственно, рассмотрение относящихся вопросов невозможно без поправки на действие норм налогового права Грузии в пространстве.

История различных государств и территорий показывает, что одной из причин проблемы самоопределения является неравенство, выражающееся в различных формах. При обсуждении вопросов реализации рассматриваемого принципа могут быть задействованы и вопросы налогообложения. Об этом свидетельствуют не только ранее приведенные исторические примеры о сборе податей в Южной Осетии и введении тяжелого поземельного налога в Абхазии.

В этой связи можно привести ряд примеров.

Изначальная цель победившей в 2011 г. на выборах в парламент региона Шотландской национальной партии состояла не столько в обретении независимости Шотландии, сколько в так называемой «деволюции макс» — расширении, прежде всего, экономических прав, в том числе, права устанавливать налог на прибыль⁴².

Объем передачи государственных функций под самоуправление курдского народа не предусмотрен законом Турции, а зависит от политических переговоров. Большая часть функций фактически уже передана, тем более необходимым становится предоставление финансовой и налоговой автономии⁴³.

После прекращения огня в Приднестровье был предпринят ряд попыток обсуждения статуса региона. Основным предметом переговоров было предоставление расширенной автономии приднестровскому региону с правами налогообложения, собственного бюджета и т.п. Однако формальное соглашение не было достигнуто⁴⁴.

Очевидно, что один из путей решения проблемы самоопределения состоит в предоставлении более широких прав, в том числе, налоговых.

Выступая в 2004 г. на 59 сессии Генеральной ассамблеи ООН, Президент Грузии в качестве

³⁸ См.: Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Высшее образование, Юрайт-издат, 2009. С. 143-144.

³⁹ См.: Международное право в избранных документах. В 3 ч. Ч. I / отв. ред. В.Н. Дурденевский. М., 1955. С. 100.

⁴⁰ См.: Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 94.

⁴¹ См.: Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М.: Мысль, 1979. С. 102-103.

⁴² См.: Ананьева Е.В. Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция / Сепаратизм в политической жизни современной Европы / под ред. П.Е. Канделя. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 43.

⁴³ См.: Norman P., Topçuoğlu S. Protection of Minorities, Right to Self-determination and Autonomy. On the Legal Basis of a Solution to the Kurdish Question in Turkey. Mezopotamien Verlags- und Vertriebs GmbH, 2014. P. 50.

⁴⁴ См.: Mirzayev F.S. UTI Possiditis v. Self-determination: the Lessons of the Post-Soviet Practice. Thesis ... the Degree of Doctor of Philosophy. Un-ty of Leicester, 2014. P. 27.

третьей стадии предложенного им плана урегулирования назвал следующее: «глобальное решение с глобальными гарантиями, что приведет к созданию самой полной и широкой автономии, которое защитит культуру и язык, гарантирует самоуправление, налоговый контроль, значимое представительство и разграничение власти на национальном уровне»⁴⁵.

Подобных общих заявлений недостаточно для решения вопроса территориальной целостности. Проведенные в Грузии так называемые флэш-мобы в виде нанесения на различные объекты больших надписей «სოხუმი — ჩემი იერუსალიმი» (в пер. с груз. — Сухуми мой Иерусалим) в этом деле тоже не помощники.

Когда начался развал государства, вопросы налоговых прав республик не обсуждались, но тезис о том, что выход той же Грузии из Союза ССР повлечет рост благосостояния населения, поскольку все «доходы, которые приходится отдавать Москве», останутся на местах, неоднократно озвучивался.

Ознакомление с законодательством государств постсоветского пространства показывает, что вопрос налоговых прав оставлен, почему-то, без внимания.

Иногда даже принимались обратные меры, как, например, Закон Республики Грузия 1990 г. «Об упразднении Юго-Осетинской Автономной области». Правда, здесь же надо отметить, что позднее, в отличие от некоторых государств постсоветского пространства, в Грузии были признаны гражданами все, кто обладал гражданством Грузинской ССР, без всяких уничижительных статусов⁴⁶; в отношении русского языка не было и нет фобии.

Абхазия и Осетия упоминались в ст. 6 НК Грузии 2004 г., в которой дано определение налога. В п. 1 ст. 168 упомянуты и выплаты физическим лицам из бюджетов, в том числе, автономных республик. Сегодня, несмотря на то, что в Конституции и других нормативных актах Грузии упоминаются автономные республики, действующий кодекс не содержит специальных правил о налогообложении на соответствующих территориях, в частности, не выделены налоги автономии; не предусмотрен какой-либо особый налоговый статус автономий.

В НК Грузии 2010 г. есть лишь единичные технические упоминания о том, что в Абхазии процедуры, связанные с перемещением товаров по таможенной территории Грузии, оформляются также и на абхазском языке (п. 1 ст. 207.1), об освобождении от НДС и от акцизов с правом на зачет передачи имущества лица

(кроме денег) в собственность автономной республики (п. 4 ст. 168, п. 6 ст. 194).

Южная Осетия в НК Грузии, равно как и осетинский язык в законодательстве, не упоминается вовсе.

Провозглашение чего-либо в правовом акте не является определяющим. Вместе с тем отсутствие, пусть вначале одностороннего, но «нормативного предложения» описания возможной модели правоотношений равно признанию сложившегося положения вещей.

Несмотря на ограниченное «нормативное» внимание к проблеме, некоторые последствия реализации принципа самоопределения народов не могли не найти отражения в налоговом законодательстве Грузии.

Пример первый. Порядок постановки на учет налогоплательщиков регламентируется ст. 66 НК Грузии. Внимание в ней уделено физическим лицам. При этом в п. 1, 4 и 5 содержится указание на граждан Грузии и лиц, имеющих «нейтральные удостоверения личности» или «нейтральные проездные документы».

В комментарии к кодексу разъясняется, что эти удостоверения и документы выдаются лицам, проживающим в Абхазской Автономной Республике и Цхинвальском районе (бывшей Юго-осетинской автономной области)⁴⁷.

Пример второй. В гл. X НК Грузии содержатся предписания об изменении порядка декларирования и уплаты налогов во время действия особых условий. Санкционировано, что при объявлении военного или чрезвычайного положения министр финансов уполномочен:

—продлить установленные законодательством сроки представления налоговой декларации (расчета) (п. 1 ст. 75);

—отсрочить уплату налогов по отдельным видам налогов (п. 1 ст. 76);

—принять решение об отсрочке обязательства по уплате текущих платежей, установленных НК Грузии (ст. 77).

Это не типичные для налогового законодательства государств и территорий узаконения. Обычно военный аспект фигурирует в связи с предоставлением налоговых льгот, но корреспондируется со ст. 359 УК Грузии 1999 г., предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты налогов или от службы в военное время.

Включение подобных предписаний в НК Грузии можно объяснить тем, что он был принят вскоре после вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г., который стал серьезным испытанием и для экономики. Этих норм не было в кодексе 2004 г.

⁴⁵ A/59/PV.4. 2004, 21 Sept.

⁴⁶ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 379.

⁴⁷ См.: ნადარია ლ., როგავა ზ., რუხაძე კ., და სხვები. საქართველოს საგადასახადო კოდექსის კომენტარი. წიგნი პირველი. § 1-155. თბ., 2012. გვ. 454-455.

Данные примеры показывают, что нерешенные территориальные вопросы влияют на содержание источников правового регулирования налогообложения.

Перечень подобных примеров, по всей видимости, не является исчерпывающим.

Итак, следует констатировать, что в налоговом праве можно выделить две составляющие ограничения действия норм налогового права в пространстве: внутреннюю и внешнюю. Основанием для такого ограничения может выступать реализация правовых принципов, в частности, принципа самоопределения народов. Один из путей решения проблемы самоопределения состоит в провозглашении нескольких языков официальными и в предоставлении политическим единицам более широких прав, в том числе, налоговых. Отсутствие признания не является определяющим для нового государства, но имеет практическое значение для реализации прав, предоставленных налоговым законодательством. В результате реализации принципа самоопределения народов налоговое право Грузии не действует на территориях Абхазии и Южной Осетии. Нерешенные территориальные вопросы влияют на содержание источников правового регулирования налогообложения.

Список литературы

1. Beato A.M. Newly Independent and Separating States' Succession to Treaties: Considerations on the Hybrid Dependency of the Republics of the Former Soviet Union // *American Un-ty Journal of Intern. Law & Policy*. 1994. Vol. 9. Iss. 2.
2. Jeffery I. *A Guide to the Economies in Transition*. N.-Y.: Routledge, 1996.
3. McGowan L., Phinnemore D. *A Dictionary of the European Union*. L.: Europa, 2002.
4. Mirzayev F.S. *UTI Possidetis v. Self-determination: the Lessons of the Post-Soviet Practice*. Thesis ... the Degree of Doctor of Philosophy. Un-ty of Leicester, 2014.
5. *Nationalism, Democracy and National Integration in China* / by L.H. Liew, Sh. Wang. N.-Y.: RoutledgeCurzon, 2004.
6. Norman P., Topçuoğlu S. *Protection of Minorities, Right to Self-determination and Autonomy. On the Legal Basis of a Solution to the Kurdish Question in Turkey*. Mezopotamien Verlags- und Vertriebs GmbH, 2014.
7. Nußberger A. *The War between Russia and Georgia — Consequences and Unresolved Questions* // *Göttingen Journal of Intern. Law*. 2009. Vol. 1. Iss. 2.
8. Papuashvili G. *A Retrospective on the 1921 Constitution of the Democratic Republic of Georgia* // *Engage*. 2012. Vol. 13. Iss. 1.
9. Strayer R. *Why Did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change*. N.-Y.: M.E. Sharpe, 1998.
10. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1988.
11. Абхазия — документы и материалы (1917-1921 гг.). Сухум, 2009.
12. Алексеев С.С. *Общая теория права*. В 2 т. Т. 2. М.: Юр. лит., 1982.
13. Алексеев С.С. *Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования*. М.: Статут, 1999.
14. Ананьева Е.В. *Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция / Сепаратизм в политической жизни современной Европы / под ред. П.Е. Канделя*. М.: Ин-т Европы РАН, 2015.
15. Блиев М. *Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений*. М.: Европа, 2006.
16. *Всемирная история / под ред. Л.И. Зубока, А.М. Дубинского, Г.Н. Севостьянова*. В 10 т. Т. IX. М.: Изд. социально-экономической лит., 1962.
17. Ганковский Ю.В. *Интернациональное значение опыта решения национального вопроса в СССР // Советская этнография*. 1972. № 4.
18. Геллнер Э. *Нации и национализм*. М.: Прогресс, 1991.
19. *Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / под ред. Б. Коппитерса, Р. Легволда / пер. с англ. Кембридж: Американская ак. гуманитарных и точных наук*, 2005.
20. Грабарь В.Э. *Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917)*. М.: Зерцало, 2003.
21. Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // *Общество и право*. 2011. № 4(36).
22. *История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985-1999)*. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.М. Шахрая. М.: Фонд современной истории, изд. Московского ун-та, 2012.
23. Керимов Д.А. *Конституция СССР и развитие политико-правовой теории*. М.: Мысль, 1979.
24. Куртов А.А. *Пироманы из Закавказья: деятельность политиков Грузии по развалу Союза ССР // Проблемы национальной стратегии*. 2011. № 4(9).
25. Кутелия Б.Н., Меладзе Г.Г., Цуладзе Г.Е. *Эмиграция из Грузии в постсоветский период // Социологический журнал*. 1997. № 4.
26. Лукашук И.И. *Международное право. Общая часть: учебник*. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005.
27. Майсурадзе Г. *О статусе Армении в составе Грузинской средневековой централизованной монархии (XII-XIV вв.) / Некоторые вопросы истории Грузии в армянской историографии*. Тб., 2009.
28. Мамулия Г. *Социалист-федералистская революционная партия Грузии в 1906-1914 годах // XX век и Россия: общество, реформы, революции*. 2013. Вып. 1.
29. Маркедонов С. *Незамеченные выборы // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье*. 2008. № 207.
30. *Международное право в избранных документах*. В 3 ч. Ч. I / отв. ред. В.Н. Дурденевский. М., 1955.
31. *Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин*. М.: Высшее образование, Юрайт-издат, 2009.

32. Мендкович Н.А. Цена реформ, или почему у Грузии не получилось? М.: РИСИ, 2012.
33. Орбели Р.Р. Грузинские рукописи Ин-та востоковедения. Вып. I. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1956.
34. Основы государства и права: уч. пособие / под ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2005.
35. Очерки истории Грузии. В 8 т. Т. V. Грузия в XIX веке / ред. М.М. Гаприндашвили, О.К. Жордания. Тб.: Мецниереба, 1990.
36. Платонова М.А. Трансформация национальных интересов Грузии // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. 2011. № 1(19).
37. Пылин А.Г. Грузия / Вардомский Л.Б., Кузьмина Е.М., Пылин А.Г., и др. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М.: ИЭ РАН, 2012.
38. Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы. Омск, 2009.
39. Силагадзе А. Российско-турецкое противостояние на Центральном Кавказе в 1918-1921 годах // Кавказ & глобализация. 2009. Т. 3. Вып. 4.
40. Уратадзе Г.И. Образование и консолидация Грузинской Демократической Республики. М.: Ин-т по изучению СССР, 1956.
41. Чугаенко Ю.А. Грузия — Южная Осетия: исторические первопричины противостояния. Киев: Национальная ак. управления, 2013.
42. Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания / пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Европа, 2009.
43. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012.
44. ნაღარაია ლ., როგავა ზ., რუხაძე კ., და სხვები. საქართველოს საგადასახადო კოდექსის კომენტარი. წიგნი პირველი. § 1-155. თბ., 2012.

The Implementation of the Principle of Self-Determination of Nations and the Tax Law: the Experience of Georgia

Shepenko R.A.,

Doctor of Law, Professor,

MGIMO, Faculty of International Law,

Department of Administrative and Financial Law

E-mail: r.shepenko@inno.mgimo.ru

Abstract. Colonial policy, wars and related processes have influenced on the development of law in general and tax law in particular. Under their influence the operation of legal norms in space was given the expansive or restrictive effects. There are two components of the restriction of the operation of tax law in space today: inner and outer. The implementation of certain legal principles may be the basis for such restrictions. In the given article some issues of implementation of the principle of self-determination of nations and related implications for the tax law of Georgia are discussed.

Keywords: operation of legal norms in space, principle of self-determination of nations, tax law, USSR, Georgia, Abkhazia, South Ossetia, Ajaria.

References

1. Beato A.M. Newly Independent and Separating States' Succession to Treaties: Considerations on the Hybrid Dependency of the Republics of the Former Soviet Union // American Un-ty Journal of Intern. Law & Policy. 1994. Vol. 9. Iss. 2.
2. Jeffries I. A Guide to the Economies in Transition. N.-Y.: Routledge, 1996.
3. McGowan L., Phinnemore D. A Dictionary of the European Union. L.: Europa, 2002.
4. Mirzayev F.S. UTI Possidetis v. Self-determination: the Lessons of the Post-Soviet Practice. Thesis ... the Degree of Doctor of Philosophy. Un-ty of Leicester, 2014.
5. Nationalism, Democracy and National Integration in China / by L.H. Liew, Sh. Wang. N.-Y.: RoutledgeCurzon, 2004.
6. Norman P., Topçuoğlu S. Protection of Minorities, Right to Self-determination and Autonomy. On the Legal Basis of a Solution to the Kurdish Question in Turkey. Mezopotamien Verlags- und Vertriebs GmbH, 2014.
7. Nußberger A. The War between Russia and Georgia — Consequences and Unresolved Questions // Göttingen Journal of Intern. Law. 2009. Vol. 1. Iss. 2.
8. Papuashvili G. A Retrospective on the 1921 Constitution of the Democratic Republic of Georgia // Engage. 2012. Vol. 13. Iss. 1.
9. Strayer R. Why Did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change. N.-Y.: M.E. Sharpe, 1998.
10. XIX Vsesoyuznaya konferentsiya Kommunisticheskoy Partii Sovetskogo Soyuza, 28 iyunya - 1 iyulya 1988 g.: Stenograficheskij otchet. V 2 t. T. 1. M.: Politizdat, 1988.
11. Abkhaziya - dokumenty i materialy (1917-1921 gg.). Sukhum, 2009.
12. Alekseev S.S. Obschaya teoriya prava. V 2 t. T. 2. M.: Yur. lit., 1982.
13. Alekseev S.S. Pravo: azbuka - teoriya - filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya. M.: Statut, 1999.
14. Ananeva E.V. Referendum o nezavisimosti Shotlandii: tsepnaya reaktsiya / Separatizm v politicheskoy zhizni sovremennoj Evropy / pod red. P.E. Kandelya. M.: In-t Evropy RAN, 2015.
15. Blied M. Yuzhnaya Osetiya v kolliziyakh rossijsko-gruzinskikh otnoshenij. M.: Evropa, 2006.

16. Vsemirnaya istoriya / pod red. L.I. Zuboka, A.M. Dubinskogo, G.N. Sevostyanova. V 10 t. T. IX. M.: Izd. sotsialno-ekonomicheskoy lit., 1962.
17. Gankovskij Yu.V. Internatsionalnoe znachenie opyta resheniya natsionalnogo voprosa v SSSR // Sovetskaya etnografiya. 1972. № 4.
18. Gellner E. Natsii i natsionalizm. M.: Progress, 1991.
19. Gosudarstvennost i bezopasnost: Gruzija posle «revolyutsii roz» / pod red. B. Koppitersa, R. Legvolda / per. s angl. Kembridzh: Amerikanskaya ak. gumanitarnykh i tochnykh nauk, 2005.
20. Grabar V.E. Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647-1917). M.: Zertsalo, 2003.
21. Zinkov E.G. Termin «prostranstvo» v teorii prava // Obschestvo i pravo. 2011. № 4(36).
22. Istoriya sovremennoj Rossii: Khroniki «epokhi peremen» (1985-1999). V 2 ch. Ch. 1 / pod obsch. red. S.M. Shakhrya. M.: Fond sovremennoj istorii, izd. Moskovskogo un-ta, 2012.
23. Kerimov D.A. Konstitutsiya SSSR i razvitie politiko-pravovoj teorii. M.: Mysl, 1979.
24. Kurtov A.A. Piromany iz Zakavkazya: deyatelnost politikov Gruzii po razvalu Soyuzu SSR // Problemy natsionalnoj strategii. 2011. № 4(9).
25. Kuteliya B.N., Meladze G.G., Tsuladze G.E. Emigratsiya iz Gruzii v postsovetskij period // Sotsiologicheskij zhurnal. 1997. № 4.
26. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Obschaya chast: uchebnik. 3-e izd. M.: Volters Kluver, 2005.
27. Majsuradze G. O statuse Armenii v sostave Gruzinskoj srednevekovoj tsentralizovannoj monarkhii (XII-XIV vv.) / Nekotorye voprosy istorii Gruzii v armjanskoj istoriografii. Tb., 2009.
28. Mamulia G. Sotsialist-federalistskaya revolyutsionnaya partiya Gruzii v 1906-1914 godakh // XX vek i Rossiya: obschestvo, reformy, revolyutsii. 2013. Vyp. 1.
29. Markedonov C. Nezamechennye vybory // Strany SNG. Russkie i russkojazychnye v novom zarubezhe. 2008. № 207.
30. Mezhdunarodnoe pravo v izbrannykh dokumentakh. V 3 ch. Ch. i / otv. red. V.N. Durdenevskij. M., 1955.
31. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv. red. A.N. Vylegzhanin. M.: Vysshee obrazovanie, Yurajt-izdat, 2009.
32. Mendkovich N.A. Tsena reform, ili pochemu u Gruzii ne poluchilos? M.: RISI, 2012.
33. Orbeli R.R. Gruzinskie rukopisi in-ta vostokovedeniya. Vyp. i. M.-L.: Izd. AN SSSR, 1956.
34. Osnovy gosudarstva i prava: uch. posobie / pod red. A.V. Malko. M.: KNORUS, 2005.
35. Ocherki istorii Gruzii. V 8 t. T. V. Gruzija v XIX veke / red. M.M. Gaprindashvili, O.K. Zhordaniya. Tb.: Metsniereba, 1990.
36. Platonova M.A. Transformatsiya natsionalnykh interesov Gruzii // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 4. Istoriya. 2011. № 1(19).
37. Pylin A.G. Gruzija / Vardomskij L.B., Kuzmina E.M., Pylin A.G., i dr. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie postsovetskikh stran: itogi dvadtsatiletiya. M.: IE RAN, 2012.
38. Rybakov V.A. Retseptsiya prava: obscheteoreticheskie voprosy. Omsk, 2009.
39. Silagadze A. Rossijsko-turetskoe protivostoyanie na Tsentralnom Kavkaze v 1918-1921 godakh // Kavkaz & globalizatsiya. 2009. T. 3. Vyp. 4.
40. Uratadze G.I. Obrazovanie i konsolidatsiya Gruzinskoj Demokraticeskoy Respubliki. M.: In-t po izucheniyu SSSR, 1956.
41. Chugaenko Yu.A. Gruzija - Yuzhnaya Osetiya: istoricheskie pervoprishiny protivostoyaniya. Kiev: Natsionalnaya ak. upravleniya, 2013.
42. Shevardnadze E. Kogda rukhnul zheleznyj zaves. Vstrechi i vospominaniya / per. s nem. G. Leonovoj. M.: Evropa, 2009.
43. Etnicheskij i religioznyj faktory v formirovanii i evolyutsii rossijskogo gosudarstva / otv. red. T.Yu. Krasovitskaya, V.A. Tishkov. M.: Novyj khronograf, 2012.
44. ნადარია ლ., როგავა ზ., რუხაძე კ., და სხვები. საქართველოს საგადასახადო კოდექსის კომენტარი. წიგნი პირველი. § 1-155. თბ., 2012.